

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Эммануэль Левинас как творец новой философской парадигмы -
философии Другого**

Ношин Ярослав Иванович

Студент

*Национальный университет Киево-Могилянская Академия, Кафедра философии и
религиоведения, Киев, Украина*

E-mail: noshyn@gmail.com

Эммануэль Левинас – один из наиболее мощных философов XX столетия. Признание приходит к Э. Левинасу после того, как Жак Деррида в эссе под названием «Насилие и метафизика» детально анализирует ход мысли и способ изложения Э. Левинаса, обращая внимание на его попытку разорвать с традицией Э. Гуссерля и М. Хайдеггера [1]. «Убийство под наркозом» – так в 1992 году Э. Левинас охарактеризовал этот анализ (Ямпольская, 2000, с. 404).

Начиная с 80-х лет прошлого века фигура Эммануэля Левинаса приобрела всемирное признание. С одной стороны, с фигурой Э. Левинаса связывают зарождение проекта феноменологии во Франции, с другой – Э. Левинаса традиционно относят к представителям философии диалога. Однако следует отметить, что французский мыслитель углубляет и радикализирует некоторые вопросы, которые разрабатывали его предшественники. Особенно это касается темы Другого, которую, по мнению Левинаса, открыл Мартин Бубер (Левинас, 2000, с. 102). На наш взгляд, Эммануэль Левинас последовательно и уверенно выстраивает философию Другого.

Следует отметить, что именно понятие Другого находится в основе этической концепции Э. Левинаса. Тема Другого является осью, вокруг которой вращаются все, так или иначе важные элементы его концепции. Тему Другого французский мыслитель раскрывает многогранно и довольно оригинально. Это встреча с Другим, ответственность за Другого, отношение к Другому как к абсолютно Другому. Также тема Другого раскрывается через такие понятия как «лицо», «посещение», «нищета», «обнаженность». К раскрытию понятия Другого Левинас привлекает феномен женственности, ласки (Левинас, 1998, с. 92-98). Глубоким и интересным является освещение концепта Другого через тему отцовства (Левинас, 1998, с. 99-100).

Для Эммануэля Левинаса Другой возникает как абсолютно Другой. Попытка постижения Другого как «alter ego», которую осуществила европейская философия в лице Эдмунда Гуссерля, категорически отрицается Левинасом. «Я» в качестве Другого не является Другим» (Левинас, 2000, с. 76). Набросить на Другого какую-то готовую схему или подогнать под некую рамку абсолютно не приемлемо для французского мыслителя. Мыслить Другого как «alter ego», означает находиться в контексте монологической философии. Это, по мнению Э. Левинаса, является проявлением скрытой эгологичности философствования. Наоборот, постараться найти с Другим общий язык, понять его так, как он сам себя представляет – это то, к чему призывает Э. Левинас. Именно такой подход дает возможность проложить путь к другой личности, не осуществляя над ней насилия и давления, а даруя ей возможность открыть самую себя. При этом важно отметить, что описывая Другого таким образом как Другой сам себя представляет, Эммануэль Левинас пользуется феноменологическим методом, на что сам обращает особое

внимание (Левинас, 2000, с. 72-73).

Попытки свести Другого к какой-то идее, подвести под общий знаменатель, мыслить его через другое «я» обречены на неудачу. В работе «Время и Другой» [2] Эммануэль Левинас охарактеризовал Другого как тайну (Левинас, 1998, с. 93). Откровенно говоря, с этим сравнением тяжело не согласиться. Все же опыт встречи с абсолютно Другим возможен. Другой представляет себя через встречу лицом-к-лицу, через обращение, через слово.

«Обращаться к Другому с помощью слов значит принимать то, как он себя выражает, постоянно преодолевая идею, которую могло иметь о нем мышление. Это значит принимать Другого за пределами возможностей Я. Но это значит также и получать урок. Отношение к Другому является отношением. . . этическим, но оно же, добровольно принятое, является также и научением. Однако такое научение не возвращает нас к маевтике. Оно приходит извне и приносит с собой то, чем я до этого не обладал» – об этом напоминает нам Э. Левинас (2000, с. 88).

Полемизуя с Мартином Хайдеггером, о чем мы упоминали выше, Э. Левинас делает ударение на приоритете этики перед онтологией. По Э. Левинасу, онтология сводится к эгологии, самоутверждению Я, наибольшей своей способности быть собой (Малахов, 2006, с. 300). В противоположность этому, Э. Левинас утверждает бытие-для-другого, служение Другому.

Служение Другому (литургия) в творчестве Э. Левинаса играет очень важную роль. Терпеливое действие – именно на этом значении слова акцентирует французский мыслитель. Обращение к Другому – это не декларация или абстрактное намерение. Обращение к Другому нуждается в колоссальном напряжении, самоотстранении, преодолении себя, своего я.

Таким образом, концепт Другого у Эммануэля Левинаса приобретает парадигмальное значение, чего мы не находим во всей предыдущей истории философии. Это дает нам основание говорить о возникновении новой парадигмы – философии Другого, олицетворением которой, на наш взгляд, и был Эммануэль Левинас.

Литература

1. Деррида Ж. Письмо и различие / Пер. с франц. Лапицкого. – СПб, 2001. – 432 с.
2. Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм Второго Человека / Пер. с франц. А. В. Парибка. – СПб., 1998. – 265 с.
3. Левинас Э. Избранное : Тотальность и бесконечность. – Г. ; Спб. : Университетская книга, 2000. – 416 с.
4. Малахов В. А. Етика спілкування : навч. посіб / В. А. Малахов. – К. : Либідь, 2006. – 400 с.
5. Ямпольская А. В. Безмерность в мире мер // Левинас Э. Избранное : Тотальность и бесконечность. – Г. ; Спб. : Университетская книга, 2000. – 416 с.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность организаторам конференции. Желаю вам вдохновения и успехов в вашей дальнейшей работе.